

Только после того, как он потратил много энергии и времени на объяснения, вопрос о МиссПрелесть, наконец, прояснился. Затем Цзян Фэй привел всех в недавно сформированную гильдию, чтобы потренироваться в течение короткого времени. Вскоре после этого настало время уйти в оффлайн.

Стояла суббота, так что не было никакой необходимости идти на занятия. Таким образом, Цзян Фэй снова заснул до самого обеда, пока его мать, в конце концов, его не разбудила.

- Сяо Фэй, в твоей школе будет какое-то мероприятие? - внезапно спросила мать Цзян Фэя, пока они ели.

- Ну да! Как ты узнала об этом? - растерянно спросил Цзян Фэй. Он не говорил об этом матери.

- О! Некоторое время назад позвонила молодая леди и сказала, что она представитель твоего класса. Она просила, чтобы я напомнила тебе об этом, чтобы ты не забыл... - улыбнулась мать Цзян Фэя.

- Черт возьми!..

Сунь Менгменг. Какая послушная девочка. У нее были проблемы с доверием, вплоть до того, чтобы даже позвонить его матери.

...

После обеда Цзян Фэй отправился в школу. Собрание должно было состояться в полдень. Хотя это его не интересовало, Сунь Менгменг всегда могла дозвониться до матери одним телефонным звонком, и это означало бы неприятности.

- Хехе... Ты очень пунктуален!

Как только Цзян Фэй прибыл на школьное поле, Сунь Менгменг подошла с улыбкой на лице. Многие ученики уже собрались в школе. Выступления, запланированные для собрания, были организованы Студенческим Советом. Работа студентов из класса Цзян Фэя состояла в том, чтобы быть частью аудитории.

- Ты шутишь, ты даже позвонила моей матери! Как я мог не прийти? - закатил глаза Цзян Фэй.

- Брат Фэй, сюда! - Чжао Фэн уже выбрал хорошее место и махал Цзян Фэю.

- Вы просто сидите здесь тихо, и не возитесь. Когда люди хлопают, вы, ребята, хлопаете вместе с ними. Вы меня услышали?

Поскольку Сунь Менгменг была членом Студенческого Совета, она будет занята, как только начинается событие.

У нее не было времени следить за Цзян Фэем и остальными, поэтому она заранее их предупредила.

- Да ладно тебе! Ты такая зануда! - закатил глаза на Сунь Менгменг Цзян Фэй.

- Не создавайте никаких проблем! - заворчала на них снова Сунь Менгменг, прежде повернуться и уйти.

- Неплохо, брат Фей!

Чжао Фэн повернулся к Цзян Фэю и слегка улыбнулся.

- Что? - смутился Цзян Фэй. Он ничего не понял.

- Разве ты не чувствуешь, что могущественная королева класса заинтересовалась тобой? - засмеялся и сказал Чжао Фэн.

- Ба, заткнись, она просто боится, что я буду валять дурака или уйду на полпути!

Цзян Фэй закатил глаза.

- Как скажешь, босс!

Чжао Фэн пожал плечами и не стал продолжать рассуждения на эту тему.

...

Примерно через полчаса прибыли все люди, вынужденные стать частью аудитории. Класс Цзян Фэя был не одинок в этом несчастье. Чтобы присоединиться к ним были также выбраны четыре других незадачливых класса первого года обучения. Поскольку выступления еще не начались, все ученики из тех же классов сидели вместе и разговаривали, поэтому было естественно шумно.

Еще через 30 минут, пока студенты были заняты болтовней, заиграли веселые фанфары. Затем на сцене появились два мальчика и две девочки. Все четверо были прекрасно одеты. Мальчики носили строгие костюмы и галстуки, а девочки роскошные платья. Один мальчик и одна девочка были второкурсниками школы Цзян Фэя, и они были довольно талантливы в искусстве и литературе. Студенческий Совет назначил их организаторами мероприятия. Остальные двое

были относительно низкими, по-видимому, они были учащимися гимназии Нагава!

- Студенты, успокойтесь. Сегодня особенный день!

- Сегодня день, когда мы даем нашим иностранным гостям особый прием!

- Бла-бла-бла... (Примечание автора: японский язык слишком сложен, и я не собираюсь его писать. Все, просто относитесь к этому так, будто звучит кряканье утки...)

- Бла-бла-бла...

...

Четыре ведущих выступили с приветственными речами, ознаменовав официальное начало мероприятия. Цзян Фэй не интересовался такого рода событиями, поэтому не обращал на них никакого внимания. Он просто понизил голос и продолжил говорить с Чжао Фэном.

- Как всем сегодня повезло. Студентов из средней школы Нагава можно охарактеризовать как крадущихся тигров и затаившихся драконов. Согласно внутренней информации, среди них есть талантливые студенты, чьи навыки идут наравне с реальными профессиональными певцами! Студенты, пожалуйста, поприветствуйте вашими аплодисментами талантливую и красивую японскую леди из средней школы Нагава, Танака Михо! Она споет песню "В тишине ночи"!

Под звуки приятной музыки на сцену поднялась японская девушка. Когда девушка начала петь, люди в аудитории, которые все еще были заняты болтовней, начали успокаиваться. Эта японская девушка была действительно хороша. Мало того, что ее голос звучал сладко, ее навыки пения были также довольно утонченными. Хотя Цзян Фэй и другие не понимали текст песни, это не помешало им оценить ее по достоинству.

К концу песни публика разразилась бурными аплодисментами. Даже Цзян Фэй должен был признать, что эта девушка могла легко стать профессиональной певицей. Он мог быть расистом, но не мог отрицать, что она действительно хорошо пела.

- Очень хорошо, я считаю, что всем понравилось выступление Танаки. В Китае есть старая поговорка - вежливость требует взаимности. Далее, давайте поприветствуем Мурон Вэй, нашу богиню из четвертого класса второго года обучения. Она будет петь "Небесный путь"!

Так как это собрание хотели провести школьные чиновники, это было то, что не могли изменить члены Студенческого Совета. Тем не менее, Сунь Менгменг и другие члены Студенческого Совета упорно работали, чтобы запланировать свои выступления. Они намеренно устроили так, чтобы японцы выступили первыми, только чтобы затмить их превосходящим выступлением одного из своих. Если они хотели быть высокомерными на территории Китая, то должны были бы вернуться в свою страну и улучшить себя в первую

очередь!

Заиграла музыка. На сцену вышла Мурон Вэй, одетая в белоснежное платье. Едва открыв рот, богиня взорвала аудиторию. В ее голосе звучала грация. В то время как голос Танаки Михо был наполнен юношеской энергией, голос Мурон Вэй был чисто мелодичным! Ее голос проникал в души всех присутствующих. В кульминационный момент песни голос богини Мурон повысился, причем не только в одном направлении. Даже японские студенты не могли отрицать, что ее певческие способности были на ступеньку выше Танаки Михо!

Затем последовали выступления народных танцев. На этот раз японские студенты прорчитались во всем. Их танцевальные навыки не остались незамеченными.

Если не из-за их мастерства, то из-за чужой, экзотической природы, которая привлекала их. В конце концов, никто никогда не видел людей с белыми лицами, танцующих в деревянных тапочках и с подушкой завернутой в простыню на спине.

Медленная и мелодичная японская музыка сопровождалась медленным и монотонным танцем. Это, вероятно, было бы хорошо для пожилых людей. Старше на 70 или 80 лет. Перед группой подростков было бы чудом, если бы они действительно удерживали их внимание в течение десяти минут.

Конечно же, менее чем через пять минут не только китайские студенты, но даже японские ученики начали болтать. Скуучно!

Как только японское представление закончилось, начался китайский танец павлина. Что касается как мастерства, так и развлечений, то китайские студенты в очередной раз победили своих оппонентов. После двух поражений подряд некоторые из японских студентов начали кипеть от ярости.

- Бака! Эти китайцы нарочно издеваются над нами! Мы совершенно точно не станем принимать это лежа! - нахмурился Токугава Синги.

- Но мы давным-давно дали им список наших программ. Они были бы готовы к этому давным-давно!

К тому времени Танака Ясуката, учитель из средней школы Нагавы, отвечавший за организацию этого собрания, почти слил свои брови в одну. Целью этой встречи было создать хорошие отношения между людьми из двух стран, но никто не мог смириться с тем, чтобы признавать поражение так много раз!

- Поскольку они подготовились в соответствии со списком программ, нам просто придется внести некоторые изменения в последнюю минуту! - сказал Токугава Синги.

<http://tl.rulate.ru/book/22063/583097>